

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУРСЫ АКСИОЛИГИИ»

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Философия. Социология» Том 21 (60). № 1 (2008)

УДК: 215

**МНОГООБРАЗИЕ АКСИОСФЕРЫ - ЦЕННОСТИ И ЕДИНЕНИЕ
СМЫСЛОВ.**

А. С. Архангельская

В данной статье автор предпринимает попытку краткого сопоставления нравственных ценностей и, частично, эстетического своеобразия мировых религий.

Ключевые слова: аксиосфера, компаративистика, Золотое правило этики.

«Проблема сознания – это проблема новых смыслов, которые настойчиво стучатся в дверь. И если не догадаться её открыть, то они всё равно ворвутся, уничтожив и саму дверь»

В. Налимов [1]

Обновление или обретение новых смыслов в процессе их сопоставления со «старыми», но упорно не желающими устаревать истинами, заключенными в нравственных ценностях – вот задача, все еще привлекающая как теоретиков, так и авторов, склонных к исследованиям в русле практической философии. Одной из неисчерпанных за столетия межконфессиональных споров, диалогов, дискуссий и является тема поиска единения. Единения не столько возможного, но остро необходимого в том духовном раздразе, в котором оказалось человечество в целом, а наше общество в особенности.

Для начала нам важно подчеркнуть, что данный опыт исследования – отнюдь не поиск ключа от философа – к богослову – «без права передачи». Автор, не рискуя включаться в богословские споры, предпочитает оставаться в сфере более для него знакомых «других берегов» - т.е. рассмотрение этических взаимосвязей, как религиозных, так светских, Если этика – душа аксиологии, то здесь, говоря об этических взаимосвязях, существующих не только в христианском мире, мы вправе говорить о соотношении и универсальных и вечных ценностей.

И однако, не обращая пока вплотную к помощи компаративистики и её успехам в сопоставительном анализе культур Запада и Востока и возможностей перевода восточной мудрости на язык западной аналитики в русле современных

дискурсов. Но здесь следует отметить, во-первых, пользу компаративистских подходов к анализу общности культур в современном глобальном мире; об универсализме в этноцентрических тенденциях.

Во-вторых, то что особый характер конфуцианской этики может обсуждаться в терминах новейшей западной философии («Конфуцианство XX века»). Многовековые традиции главных конфуцианских добродетелей и т.н. «новое конфуцианство».

В-третьих, не менее интересно сравнение учения ненасилия Льва Толстого и «ахимса» в буддийском и небуддийском истолковании и, наконец, в-четвертых, Коран о духовном плюрализме и универсальных этических ценностях в Коране [3].

Попробуем начать с самых простых и, казалось бы, очевидных вещей. Предлагаю перечень (почти по хронологии) нравственных норм и заповедей, которые, не входя в систему жестких запретов, определяли этический канон всех мировых религий: [2]

Буддизм: «Не уязвляй других тем, что уязвляет тебя самого»;

Индуизм: «Не делай другим того, что, будучи сделано тебе, причинило бы тебе боль».

Иудаизм (не являясь мировой религией, остается в ранге предшественницы и христианства и ислама).

«Во всем поступайте с людьми так, как хотите, «чтобы они поступали с Вами».

Христианство: «Возлюби ближнего своего, как себя самого».

Ислам: «Никто из вас не правоверен, покада Вы не возжелаете для ближнего того, что желаете для себя».

Поистине: «Мораль: все философии есть попытки сказать об одном и том же – общечеловеческом, но на разных языках» [4]. Здесь следует уточнить: все мировые религии, которых объединяет этический стержень, все еще почти невидимый миру. Заявленные еще в древности религиозные нравственные ценности, сфокусированные в золотом правиле этики, были гуманистичны по сути еще тогда, когда сама концепция светского гуманизма не была сформирована эпохой Возрождения и итальянскими гуманистами.

В предисловии к главе «Будда» Карла Ясперса в его историко-философском трактате «Die grossen Philosophen» [4] («Великие философы») справедливо указано: «Несмотря на то, что один из них - язык Запада, а другой – язык Востока. «Запад есть запад, Восток есть Восток, и никогда не сойтись близнецам» - это, по К. Ясперсу – неправда» [5].

Учитывая нарастающее обострение глобального противостояния христианского и исламского миров или двух цивилизаций в наступившей «Эре терроризма» вместо «эры милосердия», особенно важно и своевременно напомнить не столько этимологический, смысл понятия «правоверный», сколь моральный. А знают ли, догадываются ли миллионы мусульман, не читавшие свою святыню «Коран», что именно моральный, нравственный, этический смысл этого понятия выше всех навязываемых экстримом от политики его значений?..

Разумеется, подчеркивая единение смысла золотого правила этики, было бы

странно не замечать различий в других нормах и правилах, в самой моральной регуляции поведения разных конфессий и разных этносов.

Многообразие ценностного мира особенно велико именно тогда, когда речь идет о смысловых оттенках, т.е. тех кажущихся деталях (и мелочах), в которых и прячется, по известной пословице, если не сам дьявол, то бесы – и большие и мелкие. Пожалуй, здесь можно себе позволить сравнить этические оттенки смыслов с ролью интонаций в музыке. В свое время известный музыковед Асафьев очень точно заметил, что «Музыка - есть искусство интонируемого смысла». Интонируемый смысл таких понятий, как сострадание, сопричастность, совестливость – так или иначе не могут обойтись без приставки «СО» - как соединяющей их в христианском понимании – с любовью. А любовь, как известно – как высшая ценность и фундамент христианской этики, в которую входит и способность прощать не только обиды, но прощать даже врагов своих – «они не ведают, что творят»... Когда отец Александр Мень сопоставлял доминанты основных религий, он сравнивал их по принципу большей или меньшей близости Бога к человеку. И оказалось, что Будда очень далек от человеческого мира, ведь он учит «не системе познания, а системе спасения».

Карл Ясперс приводит принцип, выставленный Буддой: «Я не сражаюсь с миром, монахи. Это мир сражается со мной. Тот, кто возвещает истину, монахи, не сражаются ни с кем в мире» [5].

Концепция терпимости в буддизме очень своеобразно связана с традицией отсутствия понятия ответственности, т.е. и осознания вины при нарушении тех или иных нравственных предписаний. Избегание крайностей таит в себе прохладу среднего пути и уничтожения не только страстей, но и чувственных желаний. Но зато всему этому присуща та мягкость доброты, без которой немислим был и нравственный идеал буддизма – не причинение вреда окружающему.

Однако, здесь отличие с позициями строгих канонов христианства, требующих не пассивной, не созерцательной, а деятельной доброты как проявления подлинной любви к ближнему. А эта подлинность в своем сосредоточении может дорасти и до самопожертвования и до подвижничества, т.е. до духовного подвига. Итак, если в буддизме есть жажда, то это – жажда прежде всего личного спасения. Значит ли это, что мы готовы упрекнуть буддийскую этику в проповеди своеобразного эгоизма, а тем самым, невольно поддаться желанию взвешивать нравственные ценности на гипотетических или виртуальных весах? Камешек «свой» - выше т.е. «за», камешек «иной» «ниже» т.е. против. Но мудрость Востока вообще, а мир буддизма – в особенности с трудом подчиняется западной логике, традиции отечества нашего, когда-то бывшего единым давно приучало нас к ценностям общинного, а, следовательно и соборного бытия, а потому мы не станем на путь противопоставлений, а задумаемся о недооцененности преимуществ каждой культуры.

Своеобразный парадокс взаимоотношений природы и человека заключается, как давно заметили исследователи причин и последствий экологического кризиса – чем многообразней мир животных и мир растений – тем выше уровень стабильности всего органического мира.

Итак, оказывается, опасность нарушенного равновесия в том, что ежегодное убывание очередной «порции» обреченных на вымирание видов животных (и растений) угрожает взаимообусловленной целостности и единения этого мира.

Если провести аналогию – неумение, нежелание, незнание о существовании единого нравственного закона: «обращайся с Другими так, как ты хотел бы, чтоб обращались с тобою (в сходной, ситуации)» - нарушает психологическое, моральное и социальное единение. Многообразие таит в себе единство, а осознание единства аксиосферы путь к спасению.

Особый интерес для исследования в русле сопоставительного анализа аксиосферы разных культур представляют т.н. смысловые оттенки – этимологические, эстетические и этические (три «Э»). Обратимся к понятию «Мера», которые со времен античности в равной мере принадлежит и этике и эстетике. Итак, этический смысл был заложен еще в «гномах» (заповедях) семи мудрецов, 1-ым из которых, Солоном сказано: «Ничего слишком», а Клеобулом: «Мера лучше всего». Ранняя этическая рефлексия в виде сентенций на темы «житейской мудрости» как видим, предвосхитила появление в эпоху высокой классики эстетический принцип Платона, который поставил «меру выше всего», отождествляя ее с «вечной природой» и, ставя её выше самой красоты, поскольку в пятиступенной иерархии благ мира стоит на первом месте, а прекрасное только на втором» [6]. Но с понятием мера мы соотносим Соразмерность, (как условие Гармонии) и Умеренность и даже... экономность. Здесь мы имеем в виду эстетическое своеобразие японского искусства икебаны и поэзию – органически связывающую лирику и гармонию природы.

И икебана, стилю которой, как и всей эстетике дзен-буддизма, и поэтическим «танкам» - присущи изысканность, утонченность недосказанности, своеобразный поэтический шифр и ... экономность средств передачи поэтической информации. Здесь как бы царство меры – цветок или ветка – знак, как и строфа, несущая свой код, своё значение.

Но ведь и сама буддийская практика созерцательного размышления требует самоуглубленности и гармонии человека и природы, а, следовательно соблюдения той высшей меры, без которой нет ни гармонии, ни красоты.

Здесь, в этом частичном примере взаимообусловленности этического и эстетического мы обнаруживаем дополнительные возможности для размышления о сущности феномена эстетического вкуса, как и самого эстетического переживания. Предпочитая этимологии созерцания – понятие любования, причем бескорыстного любования красотой мира или человека, или созданного человеком произведения искусства.

Подчеркивая смысл бескорыстия и противопоставляя его жажде обладания, мы тем самым обозначаем взаимообусловленность этического и эстетического и в религиозной и в светской культуре, присущей христианскому миру.

И вот здесь, обращаясь к феномену единого нравственного «закона, о котором мы упоминали выше, необходимо напомнить смысл максим Канта: «Этика дает законы не для поступков, а для максим поступков, ... так как субъективная цель (которую имеет каждый)» подчинена объективной цели (к которой должен

стремиться каждый) [7, с.24.] Если бы мы научились прислушиваться к голосам носителей не только западной, но и восточной мудрости, если бы мы смогли преодолевать воинствующее невежество в наш просвещенный технократический век, если бы мы сумели возвращаться к их недосказанности...

Список литературы

1. См. Киселев Г.С. Смыслы и ценности нового века, эпитафия к его статье «Вопросы философии», 2006, № 4. С.3-17
2. См. Материалы международной конференции по компаративистике в этике в Москве // «Вопросы философии», 2003, № 3. С.74-85
3. См. Никифоров П. Настанет ли в России эпоха новых кумиров? (о проблемах взаимной нетерпимости – этнической и религиозной и о необходимости формирования толерантного мировоззрения с помощью образовательных программ) // «Известия», 2007, 2.Х, с.5.
4. Jaspers K Die grossen Philosophen Muenchen. 1957
5. Перцев А.В. К. Ясперс о Будде, или экзистенциалистское видение буддизма // «Западная философия: итоги тысячелетия». Екатеринбург – Бишкек, 1997, с. 157.
6. Ясперс К. Будда // «Западная философия», М., с.162.
7. Лосев А.Ф., Тахо-Годи А.А. Античная эстетика в её исторической специфике // «История эстетической мысли», М.:, 1985, т. I, с.182.
8. Кант И. Метафизика нравов в 2-ух частях, часть 2-ая. Введение в учение о добродетели. М.: Т. 4, Ч. 2. с.323.

Архангельска А.С. Різноманіття аксіосфери й єдність сміслів

У даній статті автор намагається осмислити співставлення моральних цінностей і, частково, естетичного різноманіття світових релігій.

Ключові слова: аксіосфера, компаративістика, Золоте правило етики.

Arhangelskaya A.S. The diversity of basic values and the standardization of meanings

In this paper the author tries to give a brief comparison of moral values and, partially, a description of aesthetic peculiarities of world religions.

Key words: basic value, paired comparison, the golden rule of ethics.

Поступило в редакцію 11.09.2007